

УДК 159.9.072.42

ОСОБЕННОСТИ ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С АЛЕКСИТИМИЕЙ

А. И. АВИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Девиантное (отклоняющееся от нормы) поведение лиц, зависимых от алкоголя, представляет собой основную социальную проблему. Важнейшими компонентами дезадаптивного поведения при алкоголизме являются изменения личности, психологические защиты, а также алекситимия как предпосылка возникновения трудностей и конфликтов в межличностных отношениях. Для выявления взаимосвязи конфликтности у людей, страдающих синдромом зависимости, с алекситимией и психологическими защитами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие группа респондентов с алкогольной зависимостью (86 человек) и контрольная группа лиц того же возраста без алкогольной зависимости (72 человека). Использовались опросник «Торонтская алекситимическая шкала», методика «индекс жизненного стиля» и опросник «Стратегия поведения в конфликте». Полученные результаты показывают, что алкогольная зависимость достоверно чаще протекает с признаками алекситимии. Выявлено, что алекситимия у лиц с алкогольной зависимостью связана со стратегией «избегание» в конфликтных ситуациях и с психологическими защитами «проекция» и «регрессия». Отмечено, что особенности поведения алекситимичной личности в конфликтных ситуациях следует учитывать при построении психокоррекционных программ, целью которых является развитие у алекситимиков, зависимых от алкоголя, способностей к эмоциональной и поведенческой саморегуляции.

Ключевые слова: алкогольная зависимость; поведение в конфликте; алекситимия; психологические защиты.

Образец цитирования:

Авин АИ. Особенности дезадаптивного поведения при алкогольной зависимости, связанные с алекситимией. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2018;3:73–77.

For citation:

Avin AI. On the particularities of deviant behaviour in the case of alcoholism connected to alexithymia. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2018;3:73–77. Russian.

Автор:

Александр Иванович Авин – кандидат медицинских наук; доцент кафедры общей и клинической психологии факультета социокультурных коммуникаций.

Author:

Alexander I. Avin, PhD (medicine); associate professor at the department of general and clinical psychology, faculty of socio-cultural communications.
avin-a@mail.ru

ON THE PARTICULARITIES OF DEVIANT BEHAVIOUR IN THE CASE OF ALCOHOLISM CONNECTED TO ALEXITHYMI

A. I. AVIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Deviant behaviour of people addicted to alcohol is one of the most acute social problems. The main characteristics of deviant behaviour in the case of alcoholism are alterations of personality, psychological defence mechanisms and alexithymia as a prerequisite of misunderstandings and interpersonal conflicts. In order to demonstrate the link between the propensity for conflict in the case of alcoholism and the alexithymia with psychological defence mechanisms we have conducted an empirical case study with 86 respondents suffering from alcohol addiction and 72 respondents of the same age without any history of alcohol abuse. Our case study was based on the TAS (Toronto Alexithymia Scale), on the LSI (Life Style Index) and Conflict Behaviour questionnaires. The study has revealed the connection between alcohol addiction and alexithymia. Alexithymia-affected individuals suffering from alcohol addiction are more likely to demonstrate such psychological defence mechanisms as «projection» and «regression», as well as avoid confrontations and arguments. All the behavioural patterns of alexithymia-affected individuals in conflict situations should be considered in correctional psychology programs which are aimed at helping this group of individuals to develop emotional and behavioural self-regulation.

Key words: alcohol addiction; conflict behavior; alexithymia; psychological defence mechanisms.

Республика Беларусь относится к группе стран с высоким уровнем потребления алкоголя [1]. В 2017 г. на диспансерном учете в стране состояло около 165 тыс. человек с алкогольной зависимостью. Несмотря на то что в последние пять лет наблюдается некоторое снижение доли граждан на наркологическом учете [2], реальное количество зависимых от алкоголя в разы превышает число зарегистрированных. Это своего рода подводная часть айсберга, состоящая из людей, которые, как правило, попадают в поле зрения медиков лишь тогда, когда нарушают трудовую дисциплину, общественный порядок, правила дорожного движения и др.

Именно девиантное (отклоняющееся от нормы) поведение представляет собой основную связанную с алкоголизмом социальную проблему [3]. Причем девиантное поведение зависимых от алкоголя характеризуется прежде всего тем, что оно по своей сути двухвариантно [4]. Во-первых, злоупотребляющий алкоголем человек всегда формирует вокруг себя нездоровые созависимые отношения. Цель данных отношений – сгладить противодействие окружающих и продолжать алкоголизацию. Известны такие качества зависимых алкогольных аддиктов, как экстравагантность, услужливость, культурность, щепетильность, цель подобного поведения – избежать того, чтобы окружающие открыто, «в глаза», говорили правду о проблеме. Во-вторых, в ситуациях, когда окружающие открыто говорят о пьянстве и напрямую предъявляют претензии, зависимый реагирует агрессивно. В этот момент обнажаются патологические установки, вытесненные мотивы становятся очевидными. Таким образом, анализ девиантного поведения при алкоголизме включает в себя исследование дисфункциональных созависимых отношений и дезадаптивных реакций на стресс, связанных с психологическими защитами.

Начиная с 1970-х гг. в клинической психологии утвердился термин «алекситимия» (буквально «без слов для чувств» или в близком переводе «нет слов для названия чувств») – это психологическая характеристика личности, связанная с ограниченной способностью к восприятию собственных чувств и эмоций, их адекватной вербализации и экспрессивной передаче [5]. Термин «алекситимия» был введен П. Сифнеосом для обозначения ведущего, по его мнению, психического расстройства, лежащего в основе психосоматических заболеваний. По описанию исследователя, для алекситимиков характерно бесконечное описывание физических ощущений, часто не связанных с найденным заболеванием, при этом внутренние ощущения обозначаются обычно в терминах раздражительности, скуки, пустоты, усталости, возбуждения, напряжения и т. д. Аффекты алекситимиков неадекватны, им трудно вербализовать чувства. Алекситимики отличаются неразвитой фантазией, тенденцией к импульсивности, бедностью межличностных связей. Совокупность перечисленных качеств приводит к чрезмерному прагматизму, невозможности формирования целостного представления о собственной жизни, дефициту творческого отношения к ней, а также к трудностям и конфликтам в межличностных отношениях.

Первоначальные представления П. Сифнеоса об алекситимии как о предпосылке психосоматических расстройств в последнее время были расширены до представлений о ней как о причине целого ряда нарушений психосоциальной адаптации, в том числе и алкогольной зависимости [6]. Однако имеется лишь небольшое количество работ по этой теме. Высказывается предположение о том, что при проблемах в чувственной сфере познание мира осуществляется за счет моторно-двигательных функций. В основе лежит механизм гиперком-

пенсации и замещения. Лица с алекситимией обладают повышенной импульсивностью и моторной активностью при наличии проблем в сфере чувств. Возможно, что восстановить эмоциональный дефицит и снять напряжение они пытаются наиболее примитивным и доступным способом, т. е. употреблением алкоголя [7].

Исходя из вышесказанного, интерес представляет дальнейшее изучение алекситимии и ее связей с личностными чертами и психологическими защитами как предпосылок к дезадаптивному поведению при алкоголизме.

Для выявления взаимосвязи конфликтности у людей, страдающих синдромом зависимости, с алекситимией и психологическими защитами нами было проведено исследование, в котором приняли участие две группы разнополюх респондентов в возрасте от 23 до 39 лет:

1) основная группа (86 человек), состоящая из лиц с синдромом зависимости, вызванным употреблением алкоголя (активная зависимость $F_{10,24}$ по МКБ-10), находящихся на наркологическом учете;

2) группа сравнения (72 человека), состоящая из студентов Белорусского государственного медицинского университета и БГУ.

В исследовании использовались следующие методики:

- опросник «Торонтская алекситимическая шкала» (Г. Тейлор и соавторы, апробация в институте им. В. М. Бехтерева) [8];
- методика «индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик и Х. Келлерман, адаптация Л. И. Вассермана) [9];
- тест К. Томаса «Стратегия поведения в конфликте» (адаптация Н. В. Гришиной) [10];
- *AUDIT (alcohol use disorders identification test)* – тест по выявлению расстройств, связанных с употреблением алкоголя [11].

В основной группе по тесту *AUDIT* был выявлен синдром алкогольной зависимости ($24,72 \pm 7,1$ балла), в группе сравнения – безопасное употребление алкоголя ($3,55 \pm 2,6$ балла).

Опросник «Торонтская алекситимическая шкала» позволил изучить уровни и факторы алекситимии у респондентов основной группы и группы сравнения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что склонность к алекситимии и алекситимичность встречаются чаще в основной группе. В группе сравнения доминирует отсутствие алекситимии (рис. 1).

Статистический анализ показал достоверное ($p < 0,01$) преобладание в основной группе фактора алекситимии «идентификация». Респонденты основной группы (зависимые от алкоголя) переживают трудности в определении и описании собственных переживаний. Можно утверждать, что высокая

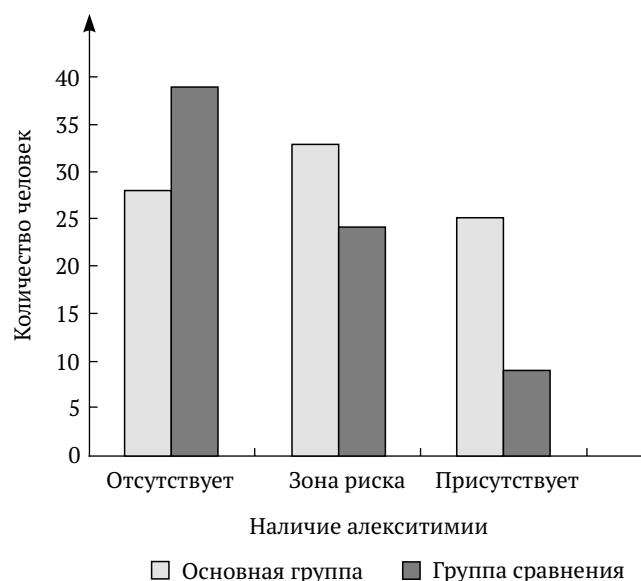

Рис. 1. Количественное соотношение респондентов с алекситимией, алекситимичностью (зона риска) и без алекситимии в основной группе и группе сравнения

Fig. 1. The quantitative ratio of respondents with alexithymia, risk zone and without alexithymia in the main group and the comparison group

выраженность фактора алекситимии «идентификация» связана с предрасположенностью к алкогольной зависимости.

Тест К. Томаса «Стратегия поведения в конфликте», адаптированный Н. В. Гришиной, позволил изучить стратегии поведения в конфликтной ситуации исследуемых с синдромом зависимости и определить количественные различия между ними и группой сравнения по средним значениям стратегий поведения в конфликтной ситуации. Было выявлено достоверное преобладание стратегии «избегание» при алкогольной зависимости и достоверное преобладание стратегии «соперничество» у здоровых респондентов (рис. 2).

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что наличие синдрома зависимости определяет преимущественное использование стратегии «избегание» в конфликтной ситуации. Стратегия «соперничество» в ответ на конфликт не характерна для зависимых от алкоголя лиц.

При анализе психологических защит у лиц, зависимых от алкоголя, преобладали такие механизмы, как «отрицание», «проекция», «регрессия», «компенсация», «замещение», «реактивные образования». В ходе корреляционного анализа были выявлены статистически достоверные умеренные взаимосвязи алекситимии с механизмами психологической защиты «проекция» и «регрессия», а также со стратегией поведения «избегание» в конфликтных ситуациях (см. таблицу).

Таким образом, у зависимых от алкоголя лиц наблюдается тенденция к избеганию конфликтных ситуаций, что проявляется в стремлении уйти,

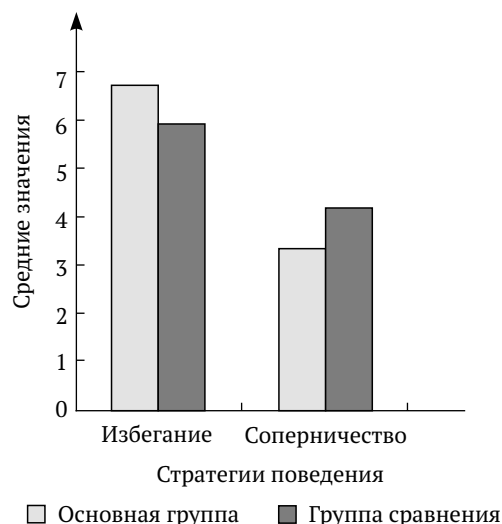

Рис. 2. Средние значения стратегий поведения в конфликте у респондентов основной группы и группы сравнения

Fig. 2. The average values of the strategies of behavior in conflict among the respondents of the main group and the comparison group

не уступая и не настаивая на своем, воздерживаясь от споров, дискуссий и возражений. Такое поведение уместно, если предмет разногласий не представляет для человека большой ценности. Однако конфликты, возникшие из-за проблем с алкоголем,

весьма значимы для зависимого индивида. Уходя от открытых столкновений, он обвиняет окружающих в присущих ему проблемах, наделяет себе-седников теми негативными качествами, которые присущи ему, но вытеснены в бессознательное. Типичную ситуацию выражает фраза: «Как послушаешь его, так все вокруг плохие, один он хороший». Другой вариант – манипулятивное поведение, связанное с механизмом психологической защиты «регрессия». Человек прибегает к более ранним незрелым способам реагирования, сосредоточивает внимание окружающих на себе, превращается в беспомощного манипулятора. Типичным проявлением такого поведения является игра «Алкоголик», описанная Э. Берном [12].

Указанные выше особенности алекситимичной личности следует учитывать при построении психокоррекционных программ, целью которых является развитие у алекситимиков, зависимых от алкоголя, способностей к эмоциональной и поведенческой саморегуляции. Для достижения поставленной цели особое внимание следует уделять формированию умений и навыков дистанцирования от травматичных переживаний, вербальному и невербальному выражению эмоций, интеграции чувственного опыта, освоению техник управления эмоциями в конфликте, раскрытию творческого потенциала.

Статистически достоверные корреляции между алекситимичностью, стратегиями поведения в конфликте и психологическими защитами при алкогольной зависимости, выявленные в исследовании

Statistically reliable correlations between alexithymism, strategies of behavior in conflict and psychological defenses in alcohol dependence, identified in the study

Сравниваемые переменные	Коэффициент ранговой корреляции (r) Спирмена
Алекситимичность, избегание	0,328*
Алекситимичность, приспособление	0,271*
Алекситимичность, проекция	0,315*
Алекситимичность (идентификация), регрессия	0,384**

*Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

**Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

Приведем следующие выводы:

- алкогольная зависимость достоверно чаще, чем безопасное употребление алкоголя, протекает с признаками алекситимии;
- алекситимия у лиц с алкогольной зависимостью связана со стратегией «избегание» в конфликтных ситуациях;

- алекситимия при алкоголизме связана с психологическими защитами «проекция» и «регрессия»;

- алекситимию и связанные с ней психологические защиты необходимо учитывать при психокоррекционной работе с лицами, зависимыми от алкоголя.

Библиографические ссылки

1. Рейтинг стран мира по употреблению алкоголя. Информация по исследованию и его результаты. *Гуманитарные технологии* [дата обращения: 15.01.2018]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info>.
2. Разводовский ЮЕ. Алкогольная смертность в Беларуси в контексте алкогольной политики. *Вопросы наркологии*. 2017;7:106–119.

3. Змановская ЕВ, Рыбников ВЮ. Девиантное поведение личности и группы. Санкт-Петербург: Питер; 2016. 352 с.
4. Авин АИ. *Психология алкогольной зависимости*. Минск: Дивимедиа; 2011. 172 с.
5. Былкина НД. Развитие зарубежных психосоматических теорий (аналитический обзор). *Психологический журнал*. 1997;18(2):149–160.
6. Стрельникова ЕА. *Психологические особенности зависимой личности* [дата обращения: 15.01.2018]. URL: <http://www.b17.ru/article/4380/>.
7. Завьялов ВЮ. *Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости*. Новосибирск: Наука; 1988. 198 с.
8. Ереско ДБ, Исурина ГЛ, Кайдановская ЕВ, Карварский БД, Карпова ЭБ и др. *Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах*. Санкт-Петербург: Психоневрологический институт; 1994. 16 с.
9. Вассерман АИ, Ерышев ОФ, Клубова ЕБ, Петрова НН, Беспалько ИГ и др. *Психологическая диагностика индекса жизненного стиля*. Санкт-Петербург: Психоневрологический институт; 1998. 30 с.
10. Райгородский ДЯ, редактор. *Практическая психодиагностика*. Самара: Бахрах-М; 2001. 672 с.
11. Александров АА. *Выявление и лечение расстройств, связанных с употреблением алкоголя в условиях общей медицинской практики*. Минск: БелМАПО; 2007. 29 с.
12. Берн Э. *Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры*. Гузберг А, переводчик. Москва: ЭКСМО-Пресс; 2002. 640 с.

References

1. Rating of the countries of the world on the use of alcohol. Information on the research and its results. *Humanitarian technologist* [cited 2018 January 15]. Available from: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info>. Russian.
2. Razvodovsky YuE. [Alcohol death rate in Belarus in the context of alcohol policy]. *Voprosy narkologii* [Questions of narcology]. 2017;7:106–119. Russian.
3. Zmanovskaya EV, Rybnikov VYu. *Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy* [Deviant behavior of the individual and the group: Textbook]. Saint Petersburg: Piter; 2016. 352 p. Russian.
4. Avin AI. *Psikhologiya alkogol'noi zavisimosti* [Psychology of alcohol dependence]. Minsk: Divimedia; 2011. 172 p. Russian.
5. Bylkina ND. [Development of foreign psychosomatic theories (analytical review)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 1997;18(2):149–160. Russian.
6. Strelnikova EA. Psychological features of an addicted person [cited 2013 January 15]. Available from: <http://www.b17.ru/article/4380/>. Russian.
7. Zav'yalov VYu. *Psikhologicheskie aspekty formirovaniya alkogol'noi zavisimosti* [Psychological aspects of the formation of alcohol dependence]. Novosibirsk: Nauka; 1988. 198 p. Russian.
8. Eres'ko DB, Isurina GL, Kaidanovskaya EV, Karvarskii BD, Karpova EB et al. *Aleksitimiya i metody ee opredeleniya pri po-granichnykh psikhosomaticheskikh rasstroistvakh* [Alexitimia and methods for its determination in borderline psychosomatic disorders]. Saint Petersburg: Psychoneurological Institute; 1994. 16 p. Russian.
9. Vasserman LI, Eryshev OF, Klubova EB, Petrova NN, Bepal'ko IG et al. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnosis of the index of life style]. Saint Petersburg: The Sankt-Petersburg V. M. Bekhterev Psychological Research Institute; 1998. 30 p. Russian.
10. Raigorodskii DYa, editor. *Prakticheskaya psikhodiagnostika* [Practical psychodiagnostics]. Samara: Bakhrakh-M; 2001. 672 p. Russian.
11. Alexandrov AA. *Vyyavlenie i lechenie rasstroistv, svyazannykh s upotrebleniem alkogolya v usloviyakh obshchemeditsinskoi praktiki* [Detection and treatment of alcohol-related disorders in general medical practice]. Minsk: BelMAPO; 2007. 29 p. Russian.
12. Berne E. Games people play. What do you say after you say hello? New York: Corgibooks; 1975.
Russian edition: Berne E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry*. Guzberg A, translator. Moscow: Izdatel'stvo EKSMO-Press; 2002. 640 p.

Статья поступила в редколлегию: 28.12.2017.
Received by editorial board: 28.12.2017.